

КИТАЙ И БЕЛАРУСЬ: ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

*Б.Н. Паньшин, заведующий кафедрой менеджмента экономического факультета БГУ
Э. Чженьюань, аспирант БГЭУ
Лю Сяо Дун, аспирант БГЭУ*

Вместо предисловия: Древняя формула «Ex Oriente lux» – «С Востока свет» в наши дни наполняется новым содержанием. И совсем не случайно. Если раньше внимание людей привлекали духовное наследие Востока, мудрость китайских мыслителей, обычаи и традиции Древнего Китая, то ныне всеобщий живой и острый интерес вызывают мощный рост китайской экономики и ее перспективные направления развития. В стране накоплен колоссальный преобразовательный потенциал, реформы набирают силу, растет благосостояние населения. Сегодня не учитывать в нашем развитии опыт Китая просто невозможно. Мир буквально потрясен успехами китайского менеджмента, заполнен информацией по этому поводу и всё больше приходит к выводу, что у китайцев нужно взять всё лучшее, что может дать не только их древняя и мудрая цивилизация, но и современный опыт решения экономических и социальных проблем.

В свое время Конфуций говорил: «Тот, кто учится не размышляя, впадает в заблуждение. Тот, кто размышляет, не желая учиться, осложняет себе жизнь». Причины успешности реформ в Китае часто объясняют либо большим количеством дешевой рабочей силы, либо исключительным трудолюбием китайцев, либо особыми чертами их национального характера, их менталитета. Эти факторы важны, но очевидно, что «китайское чудо» намного сложнее, чем результат простого соблюдения управленческих правил для их задействия. Основную заслугу в появлении этого феномена стоит признать за государственной политикой, за направляющей и вдохновляющей ролью государственного руководства. Это подтверждают и примеры ряда других государств (в том числе и Беларуси), сумевших в разные исторические периоды преодолеть кризисные явления и добиться экономического роста.

Сопоставление опыта проведения реформ в Китае и Беларуси интересно и полезно, на мой взгляд, как политикам и историкам, так и экономистам и менеджерам. Прежде всего, потому, что как в той, так и в другой стране руководство государств не стремилось просто копировать те или иные хозяйственные и управленческие схемы, не вникая в первопричину их появления, а проводило экономические и социальные реформы с максимально полным учетом исторического прошлого, менталитета общества, его способности адаптироваться к происходящим кардинальным изменениям. То есть исходило и исходит из того, что государственное управление является отражением общей политической и управленческой культуры народа.

В статье предпринята попытка такого сопоставления на основе анализа многочисленных материалов, опубликованных в периодической печати, в том числе в изданиях «Аргументы и факты» и «Эксперт».

Введение. О китайском «экономическом чуде» и «белорусском феномене» много пишется и выдвигается различных версий. Наверное, ситуация здесь аналогична тем, которые в разное время уже проходили разные страны и оценка которых была дана спустя довольно продолжительное время.

Для справки. Понятие «экономическое чудо» применяют к странам, которые смогли

за несколько лет из догоняющих превратиться в передовые. Разные страны (Англия, США, Франция, Германия, Япония, Корея, Сингапур) и в разное время достигали высоких темпов развития различными путями (табл.1). Тем не менее есть и ряд общих моментов. Прежде всего, это активная помощь государства рынку. Во всех случаях жестко регулировались таможенные пошлины. В некоторых странах вводились временные запреты на импорт или экспорт тех или иных товаров. Такие действия проводились госуправлением до тех пор, пока страна не выходила из кризиса и не выбивались в лидеры. После этого все ограничения снимались.

Таблица 1 – Пути развития экономик разных стран

Страна	Когда	Управленческие подходы
АНГЛИЯ	До конца XIX века оставалась главной мировой державой	Налоги на готовую одежду были ниже, чем на шерсть. Вводились высокие таможенные пошлины (а иногда и полный запрет) на вывоз шерсти. Продавать за границу можно было только готовую одежду, причём государство контролировало ее качество, чтобы поддержать высокую репутацию английских товаров
США	К началу XX века обогнали Англию	Активно развивали промышленность. Устанавливали высокие ввозные пошлины на импорт, чтобы поддерживать своего производителя. Стимулировали молодые отрасли (например, машиностроение). Провозгласили лозунг «Be American – Buy American» (если ты американец, покупай американское!)
Япония, Корея, Тайвань	Экономики Южной Кореи с 1963 по 1991 гг. и Японии с 1953 по 1972 гг. росли в среднем на 9% в год.	Активно применяли планирование. Планы создавались совместно с отраслевыми ассоциациями и обычно перевыполнялись. Государство давало небольшие кредиты в те отрасли, в которых было заинтересовано, что привлекло затем в них частный капитал. Сначала развивались импортозамещающие отрасли (чтобы поднять своё производство и не зависеть от импорта), потом конкурентоспособные (чтобы завоевывать внешние рынки), реформы шли не спеша: торговля либерализовалась в течение 15 лет
НОРВЕГИЯ	С 1970 по 2000 г. по уровню ВВП на душу населения обогнала США	Обнаружив крупное месторождение нефти, власти не отдали его разработку частным компаниям, а взяли под свой контроль. До сих пор любая нефтедобывающая компания в Норвегии на 60% принадлежит государству. Доходы от экспорта сырья Норвегия собирает в Фонд будущих поколений
КИТАЙ	С 1980 по 1994 гг. показывал фантастические темпы роста ВВП – 9–10%	Освобождение цен в Китае длилось 15 лет (с 1978 по 1993 т.). Одновременно существовали как регулируемые цены (для продукции в пределах плана), так и рыночные (для продукции сверх плана). Так же медленно реформировали внешнюю торговлю – с 1979 по 1996 год. В Китае создавались свободные экономические зоны (сначала в двух провинциях), где предприятиям было дано право самостоятельно продавать товары за границу. Инвестиции из-за границы приходили в основном от китайских бизнесменов, живших за рубежом. Приватизацию не провели до сих пор. Локомотивы роста – маленькие муниципальные предприятия
БЕЛАРУСЬ	С 1998 по 2005 гг. демонстрирует высокие темпы экономического роста (в среднем – 7,1%), рост экспорта и жизненного уровня населения	Формирование законодательства и «вертикали власти». Развитие экспортно-ориентированных предприятий, повышение их конкурентоспособности и защита внутреннего рынка. Активная моральная и материальная поддержка пенсионеров и молодежи (как в городе, так и на селе). Обеспечение продовольственной безопасности, стимуляция инновационных процессов. Лозунг «Покупайте белорусское». Строгое регулирование цен. Государственное управление всеми экономически значимыми предприятиями. Осторожная приватизация методом акционирования. Локомотив роста – крупные экспортно-ориентированные предприятия. Государственное регулирование рыночных процессов. Сильная система социальной защиты. Большое число людей, получающих различные пособия

Следует также отметить, что при выходе из кризиса и в последующие периоды в ряде государств (в Японии, Корее и даже в послевоенной Франции) применялись долгосрочные планы, как это было в СССР. И хотя эти планы не были обязательными для выполнения, в них закладывались желаемые темпы роста, объемы экспорта, импорта и т.д. Планы широко обсуждались обществом и предпринимателями.

Сегодня системы государственного управления в Беларуси и Китае обрели черты некоторой завершенности: не лишены, разумеется, определенных противоречий, обе эти системы развиваются на своей собственной основе. И именно это качество позволяет провести их некоторое сравнение и определить тенденции развития с тем, чтобы учитывать приобретенный опыт для дальнейшего продуктивного сотрудничества наших стран.

Символы и факторы успеха реформ в Китае. Экономика дореформенного Китая, как и СССР, была построена по отраслевому принципу и, по сути, представляла собой единый «завод», административно управляемый с помощью Госплана и других иерархически вышестоящих организаций.

Быстро перевести такую систему в рыночные условия практически невозможно. Этому должен был предшествовать, как это неоднократно зафиксировано мировой практикой, процесс внутренней конвергенции (корпоратизации), целенаправленно проводимый сверху (наиболее яркий пример – реформирование экономики Японии после Второй мировой войны). Процесс этот длительный и дорогостоящий и должен был растянуться на десятки лет. (По оценкам, проведенным в 1970-х годах, внутренняя конвергенция всего хозяйства СССР обошлась бы более чем в 10 трлн. тогдашних долларов и заняла бы более 35–40 лет). Китаю же удалось провести эти реформы в кратчайшие сроки. Возникают вопросы: каким образом, за счет чего, как удалось руководству Китая свести воедино разнонаправленные векторы рынка и социальной защиты населения?

Главное отличие китайской реформы от советской перестройки в том, что Китай не искал моделей для подражания. Китайцы при выборе модернизационной модели учитывали особенности своей страны и не стремились перестать быть китайцами, стать европейцами, американцами и пр. Реформаторы опирались в первую очередь на тысячелетия

развития собственной цивилизации, понимая, что богатые всходы может дать только зерно, родное для данной почвы (недаром в словаре Даля отмечено «прихотливые ломки да перестройки хоть кого разорят»). Руководство страны принимало во внимание и численность населения, и низкий стартовый экономический уровень, и отсутствие достаточного количества природных ресурсов, и явный недостаток грамотных кадров.

Символами реформ в Китае стали понятия «гайгэ» (всеобщая экономическая реформа) и «кайфан», понятие емкое, многозначное, в узком смысле – «открытость» миру. В результате этой идеологии в китайском обществе сформировалось единое энергетическое поле, в котором живет население страны и большая часть многочисленной диаспоры. Огромное значение в пробуждении творческой энергии и развитии предпринимательства имеет ментальность и культура китайцев: жить в Китае всегда означало «управлять жизнью», а быть предпринимателем и торговать – «заниматься смыслом жизни».

Важно и то, что государственная доктрина управления в Китае уходит корнями в древнее учение «цзин цзи», понимаемое как возвращение жизни посредством творчества человека-мудреца, нацеленное на гармонизацию мира ради всего живого и прежде всего – народа. В современном понимании сочетание «цзин цзи» означает скорее «экономику» или «политику», но часто трактуется и как деятельность государственного руководства.

Повышение благосостояния граждан и есть основная цель, достигаемая путем роста в экономике в целом, который в Китае действительно наблюдается во всех отраслях народного хозяйства. Этот рост обеспечен либеральной таможенной тарифной политикой, увеличением объемов внешней торговли, привлечением значительных инвестиций в экономику и собственно ростом производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Методология китайских реформ – это прежде всего постепенность и учет национальных условий. В этом, как считают эксперты, состоит «золотое правило реформ», отличающее их от революций: согласовать скорость реформ со способностью людей адаптироваться к ним. В Китае для ускорения этой адаптации на руководящие посты назначаются более молодые, лучше ориентирующиеся в сложных экономических реалиях кадры. Как правило, это люди, с одной стороны,

имеющие немалый практический опыт, а с другой – получившие хорошее образование не только в Китае, но и за границей.

Успех реформ в Китае обеспечивал коллектив единомышленников, не на словах, а на деле заинтересованных в процветании страны. Во главе его стоял выдающийся руководитель Дэн Сяопин. У него было всего лишь несколько месяцев работы рабочим на одном из французских заводов и краткая учеба в ленинской школе Коминтерна в Москве, но зато в его активе было несколько десятилетий партийной идеологической деятельности. Он понимал, что прежде чем заниматься политикой, наукой, искусством, необходимо иметь пищу, жилище, одежду (то есть в китайских реформах все происходило в соответствии с классикой менеджмента). Потому реформы в Китае начались с экономики, с преодоления голода в деревне. В процессе реформ происходила коренная идеологическая перестройка КПК и обновление ее кадров.

При этом механизмы госуправления были и остаются направленными, с одной стороны, на усиление государственного регулирования рыночных процессов в стране, а с другой – на устранение излишне централизованного контроля за наиболее динамично развивающимися секторами экономики. К числу таких секторов в последнее время принадлежит и отрасль информационных технологий (ИТ), наиболее наглядно демонстрирующая эффективность экономической и инвестиционной политики Китая на рубеже нового века (китайская компания Lenovo приобрела подразделение IBM по выпуску персональных компьютеров).

В результате осуществления этих подходов китайское общество (как и белорусское) обошлось без «шоковой терапии», которая неизбежно приводит вместо образования полноценного рынка к криминальному хаосу и кризису экономики всей страны, усугубляющимся старением основных фондов во всех базовых отраслях. Энергия миллионов была направлена в русло творческого созидания, а не в болото бесплодных споров о либерализации, демократическом, гуманном социализме.

Экономика Китая. Уже более 20 лет Китайская Народная Республика является мировым лидером по устойчивости темпов роста ВВП. Как это ни парадоксально, но высокие темпы роста экономики Китая достигнуты за счет эффективного сочетания того, что вроде бы сочетаться не может. А именно – планового (социалистического) регулирования

и централизованного определения темпов роста и пропорций развития народного хозяйства рыночными (капиталистическими) методами.

На протяжении 80-х и начала 90-х гг. китайская экономика росла темпами от 9,8% до 14,2% в год, что является рекордным среди азиатских стран. В результате только в период с 1991 по 2001 год ВВП Китая вырос более чем в пять раз (в 30 раз больше, чем было в конце 70-х годов). По объему ВВП Китай находится на одном из первых мест в мире. На его долю приходится 3,2% мирового валового продукта.

Китай был и остается страной с самой большой численностью населения (1,3 млрд.). Его доля в населении мира превышает одну пятую. Предполагается, что к 2010 году население Китая будет превышать 1,4 млрд. человек. При этом уровень занятости населения в КНР достаточно высок. Безработица не превышает 5%, и такой уровень предполагается удерживать и в последующие годы.

В Китае выработана и успешно реализуется инвестиционная политика. По объему привлеченных инвестиций (из 170 стран) Китай в настоящее время занимает второе после США место в мире. Из 500 транснациональных корпораций более 400 инвестировали в экономику Китая. Всего же за 25 последних лет в нее привлечено свыше \$600 млрд. иностранных инвестиций. При этом доля госинвестиций в общей сумме капиталовложений не допускается ниже 25–30%. В борьбе за иностранных инвесторов китайские регионы научились специализироваться. Каждый регион обладает инфраструктурой, состоящей из поставщиков деталей, профессиональных сервисных служб, коммуникационных сетей и исследовательских лабораторий. Регионы также налаживают связи с остальным миром независимо от центрального правительства Китая. С помощью механизма СЭЗ Китай реализует свое главное инвестиционное преимущество: огромное число рабочих рук.

Китай не спешит либерализовать свою финансовую систему: по мнению китайских реформаторов, государство должно полностью контролировать ситуацию до тех пор, пока в стране не сформируется рыночная инфраструктура, а национальные банки не окрепнут. Государство удерживает в своих руках абсолютный контроль над госбанками, чтобы гарантировать стабильность финансового сектора страны и безопасное развитие экономики Китая.

Китай быстро учится. К примеру, Малайзия и Тайвань потратили 10 лет на то, чтобы освоить технологии, производственную базу для точной металлообработки, чтобы продавать детали швейцарским производителям часов. Китайские предприниматели освоили этот бизнес всего за один год. Та же ситуация – с электроникой и машиностроением.

Можно сказать, что сегодня Китай делает то же самое для Азии, что Япония сделала для мира 20 лет назад. Некитайские компании уже не могут конкурировать на мировом рынке, делая ставку только на лидерство по издержкам, которое включает низкую себестоимость комплектующих деталей, даже если речь идет о точной электронике. Уже совсем немногие товары остались вне досягаемости китайской промышленности, потому что в отличие от других наций она может одновременно задействовать как дешевую рабочую силу, так и высокую технологию.

Китай поднялся во многом благодаря развитию традиционных отраслей экономики, прежде всего легкой промышленности (80% нижнего белья в мире – китайское). Но рост экономики Китая связан не только с экспортным производством. Сегодня Китай уже не довольствуется индустриальными достижениями, а стремится в мировую экономику, осваивая постиндустриальные технологии, проявляя огромный интерес к применению результатов фундаментальных исследований ученых разных стран.

В борьбе с коррупцией китайское общество управляется не только властью закона, но и нормами поведения, нравственными убеждениями, силой примера. И именно эта сила играет главную роль в эффективной борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями в Китае (как и в Беларуси).

В целом за годы реформ экономическая система Китая претерпела глубокие изменения. Образовалась многоукладная экономика. Уже к 2000 г. госпредприятия давали почти 50% промышленной продукции, коллективные – около 40%, частные, в том числе с иностранным участием, – свыше 10%. На долю государственной торговли приходится свыше 40% общего розничного оборота, коллективной – 30, частной – свыше 30%. Глубокие изменения произошли в системе ценообразования. Цены на большинство видов продукции стали свободными. Так, по потребительским товарам доля рыночных цен достигла 90%, средствам производства – 80, сельскохозяйственным продуктам – 85%.

Сформировался рыночный механизм, который играет всё большую роль в экономической жизни страны. Удельный вес товаров, ценами которых непосредственно управляло государство, в розничном товарообороте упал с 95 до 6%. Помимо рынка товаров начали создаваться рынки капиталов, машин и оборудования, рабочей силы, других необходимых для производства элементов.

В сельском хозяйстве сформировалась двухслойная хозяйственная система на основе сочетания коллективной собственности и семейного подряда, который постепенно становится базой сельской экономики. В связи со вступлением во Всемирную торговую организацию традиционные способы продажи товаров сельского хозяйства начинают сочетаться с международными, и уже состоялись первые аукционы по продаже сельскохозяйственной продукции через Интернет.

Получив возможность использовать разнообразные рычаги для регулирования макроэкономики, государство сократило прямое регулирование посредством административных директив, увеличив косвенное с использованием экономических инструментов (налоги, процентные ставки, валютные курсы, денежная масса), а также законодательства. В результате образовалась структура распределения, соединившая принцип распределения по труду с другими его видами. Началось создание системы социального обеспечения населения.

В результате в последние пятилетки в Китае наблюдается устойчивый рост доходов в пересчете на душу населения – в среднем на 6,4%, причем как в городах и поселках, так и в сельской местности. В целом же за последние 20 лет доходы на душу населения горожан увеличились в 20 раз (с 343 до 6860 юаней, 1\$ – 8 юаней), а у сельских жителей – в 17,6 раза (со 134 до 2366 юаней). Косвенно о росте благосостояния китайцев свидетельствует тот факт, что доля расходов на питание в общей сумме затрат неизменно сокращается и фактически приблизилось к характерной для рыночной экономики структуре цен. Так, в 1978 году у горожан на это уходило 57,5% всех расходов, а в 2001-м уже 37,9%. У сельских жителей – соответственно 67,7% и 47,7%. При этом в структуре потребления существенно выросли затраты на жилье, связь, медицинские услуги и т.д. Как следствие, постоянно растет число китайцев, возвращающихся на родину после учебы в американских университетах – весьма примечательный сигнал, лежащий в русле такой стратегии.

Таким образом, состояние экономики и общества в Китае таковы, что можно говорить о становлении в стране рыночной системы, позволяющей в скором будущем стать Китаю мировым производителем № 1.

Особенности госуправления переходного периода в Беларуси и Китае. Государственные подходы к осуществлению экономических реформ, методы оздоровления экономики и обеспечения ее сбалансированности, преодоления негативных явлений (инфляции, социальной защиты населения, развития экспорта, сокращения импорта, безработицы, несбалансированности потребительского рынка, дефицитов, нарушений в системе денежного обращения и др.) и в целом обеспечения эффективного ведения хозяйства в Беларуси и Китае во многом схожи. И в том, и в другом случаях государства не пустили хозяйственную жизнь на самотек, а ставили перед собой конкретные экономические и социальные цели. Различия обусловлены в основном национальными особенностями и масштабами экономики.

Обобщая, можно отметить, что в целом три фактора – социальная защита населения, институализация и госуправление, положенные в основу как китайской, так и белорусской модернизации, – привели в течение последних 15–20 лет реформ к появлению таких существенных понятий, как китайское «экономическое чудо» и «белорусский феномен». И в том, и в другом случаях государство при поддержке большинства своих граждан сумело избежать политических рисков, обеспечив стабильный общественный климат как необходимое условие экономических преобразований.

При этом, что очень важно, стабильность понимается не просто как гарантированное продолжительное спокойствие в обществе за счет недопущения его резкого социального расслоения (известно, что когда возникает социальное успокоение в обществе, то у населения возникает стремление к труду, к созидательной, производительной деятельности), а как идея, что Родина вечна (люди не живут «одним днем») и ее народ служит сегодня обеспечению преемственности между ее прошлым и ее будущим. В этом, на мой взгляд, один из главных секретов и опор государственного менеджмента в Китае, продиктованный 5000-летней историей становления китайской государственности.

Конечно, можно много говорить о скорейшем переходе к рыночным отношениям, но

одно дело – хотеть, а другое – уметь и мочь. Даже на Западе, который часто ставят в пример, процент людей, способных к бизнесу, по оценкам многих экспертов, не превышает 5–6% (оптимистическая оценка – 8–10%). Поэтому как в Беларуси, так и в Китае ведущими постулатами реформ стали не либерализация и приватизация, а контроль использования имеющихся ресурсов в интересах всего общества и создание новой высокотехнологичной экономики при достаточно жестком государственном регулировании.

С самого начала реформ огромное значение придавалось созданию социально ориентированных институтов рыночной экономики: юридической базы, финансовой системы, институтов внешней и внутренней торговли, а также защите прав собственности, борьбе с коррупцией и т.д. При этом реформы проводились и проводятся в первую очередь в интересах наиболее социально незащищенных слоев населения (пожилых людей и детей), а демократия понимается как власть меньшинства в интересах большинства. Отсюда и наиболее яркая особенность, проявившаяся в белорусских и китайских реформах: государство всячески старалось (и это во многом удалось) компенсировать потери тем, кто больше всего пострадал в результате преобразований. В комплексе эти меры, осуществляемые государством в той и другой странах, позволили избежать пресловутой «шоковой терапии», максимально снизить инфляцию и, самое главное, избежать депрессии общества.

Положительный опыт Китая (и отрицательный – ряда стран с переходной экономикой) убедительно показывает, что рыночную экономику невозможно создать, не построив крепкого государства. Сегодня это является аксиомой. Поэтому необходимо было единое централизованное руководство – авторитарный режим. Сам по себе авторитаризм, конечно, не может обеспечить развития, но в Китае (как и в Беларуси) он соединен с последовательной программой преобразований. Такие масштабные преобразования – это не одномоментное действие, а длительный процесс. Мировой опыт показывает, что в большинстве случаев невозможно в короткие сроки наладить эффективное управление. Жесткость необходима, чтобы изменить ментальность трудовых отношений за обозримый промежуток времени.

Конечно, и в Беларуси, и в Китае остается еще немало сложных проблем переходного периода и будущего развития. До сих пор

кризисные ситуации разрешаются в основном за счет того, что системы управлялись вертикально. Постепенно в Китае, как и в Беларуси, управленческие системы либерализуются. В настоящее время большинство проводимых изменений и в Беларуси, и в Китае ориентировано на деbüroкратизацию организационных структур, отказ от использования административных рычагов координации и контроля, предоставление руководству компаний и предприятий более широких полномочий в решении производственно-сбытовых проблем.

В чем сходство подходов государственного управления в Беларуси и Китае? Прежде всего в том, что цели и задачи намеченных преобразований были четко сформулированы руководством страны и потому оказались востребованы большей частью населения. Отсюда поддержка проводимой государственной политики и вера в ее результаты, постоянно подкрепляемая ростом уровня жизни, пусть поначалу и не столь значительным.

В Беларуси, как и в Китае, в государственном управлении сохранено главное – организованность процесса. Для эффективного государства должна существовать политика всех видов производственной и социальной деятельности, увязанных между собой. И место отраслей в этой системе, и их прибыль должно регулировать все-таки государство. Дело в том, что рыночность экономики, наличие большого числа свободных хозяйствующих субъектов никак не противоречат достижению целей государством в целом. И многочисленные примеры это убедительно доказывают.

И, главное, в Беларуси и в Китае управленческая тактика была направлена на то, чтобы прирастить созданное предыдущими поколениями богатство, а не на то, чтобы делить его на отдельные бизнесы, работающие в интересах обособленных кланов. То есть странам не была навязана чуждая модель реформ в чужих интересах.

В чем различия? В основном, на мой взгляд, в том, что китайские власти пошли на сохранение крупного промышленного производства – государственных предприятий, но параллельно значительно стимулировали процесс развития в массовом масштабе компаний со стопроцентным иностранным участием. В большинстве регионов власти открыли двери иностранному капиталу, создавая безналоговые зоны и предоставляя другие преимущества, а также поощряя свободную конкуренцию как

способ усиления собственной промышленности. Это позволило китайской экономике получить широкий доступ к иностранному капиталу, направляемому в производственную сферу.

Кроме того, в соответствии с принципом «держат в руках большие предприятия, отпускают маленькие» многие мелкие госпредприятия в Китае получили право изменить не только механизм хозяйствования, но и форму собственности. Это позволило государству сосредоточить силы на улучшении положения крупных предприятий.

Некоторое сравнение условий, подходов и результатов социально-экономических реформ в Беларуси и Китае приведены в табл. 2.

Заключение. Беларусь и Китай демонстрируют два разных варианта «экономического чуда» в современных условиях. Тем не менее их объединяет именно подчинение задач реформирования национальным интересам и долгосрочным целям социально-экономического развития без «зацикленности» на воплощении в жизнь каких-либо экономических теорий. При этом главными факторами реформ в Китае и Беларуси выступили: личность главы государства, политическая воля, идея социальной защиты населения, государственность, прагматичность. Реформы проводятся в интересах большинства, нет резкого социального расслоения.

Опыт Беларуси и Китая показывает, что если госуправление прагматично, отражает исторические особенности, культуру страны, общественную психологию населения и непосредственно связан с общественно-экономическим укладом, то оно позволяет эффективно консолидировать и задействовать государственные активы, то есть сделать государство эффективным собственником.

Для перехода экономики к полноценному рынку нужны материальные условия и моральная готовность подавляющего большинства населения. Создать эти условия можно только пройдя длительный этап корпоратизации госуправления, когда базовые отрасли являются не отдельными бизнесами, а составными частями экономики государства. Достичь этого можно только при условии наличия твердой управленческой воли первого лица государства, способного верно оценивать истинный масштаб политических и экономических событий в исторической перспективе, и целенаправленных, последовательных и согласованных действий всего руководства страны.

Таблица 2

1. Государственное управление и цели

Показатель	Беларусь	Китай
Подход и метод государственного управления	Сформирована «вертикаль власти». Государство управляется как крупная корпорация. На переходном периоде превалируют административные методы управления	Руководит Коммунистическая партия Китая (переходный период от тоталитарного коммунистического режима к демократическому через этап административного управления). Интеграция государственных планово-регулирующих методов с рыночными реформами.
Цель	Социально-рыночная экономика (социальная защита и рост благосостояния населения)	Рыночная трансформация экономики, повышение жизненного уровня населения как важнейшего фактора стабильности
Сельскохозяйственная система	Коллективная собственность, фермерские хозяйства	Сочетание коллективной собственности и семейного подряда. Волостно – поселковые предприятия
Регулирование СМИ	Существование государственных и негосударственных СМИ	Монополия государства на центральную прессу
Регулирование Интернет	Запрет на пропаганду порнографии, терроризма, наркомании	Запрещены прямые выпады против руководства страны, пропаганда идей секты «Фалуньгунь», порнография
Инвестиции в основной капитал	22,6 % от ВВП	25–35% от ВВП
Направления политического развития	Интерес к моделям социально-рыночных хозяйств (Швеция, Дания, Норвегия)	Демонстрируется интерес к изучению шведской и других моделей социализма
Борьба с коррупцией	Уголовная ответственность. Развитая система контроля за расходованием бюджетных средств и борьбы с экономическими преступлениями	Строгие наказания вплоть до смертной казни. Продуктивная система организации закупок для государственных нужд за счет бюджетных средств
Предпринимательство	Приоритет производству, но более развита торгово-посредническая деятельность. Пока еще достаточно строгая бюрократизация	Более широкий простор для частной инициативы. Приоритет производству
Внешние экономические связи (доминантные)	Россия, Евросоюз, Китай	США, Япония, Евросоюз
Присутствие ТНК	Представительства ряда ведущих ТНК (в основном франчайзинг)	400 ТНК (из 500) имеют представительства в Китае

2. Население и показатели социального развития

Показатель	Беларусь	Китай
Население	9,7 млн.	1,3 млрд.
Трудовое население	6 млн. 61,6 % от общей численности	Около 650 млн. (из них в сельской местности – 65 %)
Рост зарплаты 2001–2005	Номинальная в 8 раз, реальная в 2 раза. Начисленная среднемесячная заработная плата в декабре 2005 года – \$255	За последние 20 лет доходы на душу населения горожан увеличились (по разным специальностям) в 20 раз с 343 до 6860 юаней, 1\$ – 8 юаней), а у сельских жителей – в 17,6 раза (с 134 до 2366 юаней)

3. Экономический рост

Темпы экономического роста	7,1% (2000 – 2005)	10,3 % (с 1985 года)
Доля в мировом ВВП	0,01 %	3,2 %
Доля экспорта в ВВП	55 %	40 % (50 % – предприятия с иностранным капиталом)
Подходный налог	От 9 % до 30 % (в зависимости от величины совокупного годового дохода)	Нижняя планка 200\$. (40 % граждан не платят подоходного налога). Прогрессивная система. От 5% до 45% (от доходов более 100 тыс.\$)
Налоги с предпринимательской деятельности	Единый налог с предпринимательской деятельности	С прибыли менее 500\$ – 5%
Налог на прибыль	24 % (12 % для СЭЗ)	Общая ставка налога на прибыль – 33%. Для компаний, работающих в особых экономических зонах – 15%, а для 14 так называемых «открытых» приморских городов – 25%
Налог на добавленную стоимость	18 % (могут применяться и ставки 10 % и 0 %) от выручки	Средняя ставка 18 %; для компаний сектора информационных технологий – 6%
Доминирующее положение на рынках	Машиностроение, нефтепродукты, рынок калийных удобрений	Текстильный, энергетический металлургический

Достижение целей стабильного экономического и социального развития страны невозможно без идеологии, построенной на принципах социальной справедливости и общности интересов госуправленцев и населения. Только в этом случае выстраиваются соответствующие инфраструктура и технология эффективного госуправления и создается основа для длительных горизонтов планирования экономики и видения населением перспектив социального развития.

Практика проведения реформ в Беларуси и Китае показывает: универсальных представлений реформирования нет. Есть живой процесс, который насыщается опытом прошлого и сочетает своевременные и взаимодополняющие стратегии развития. В переходные периоды в достижении экономических и социальных показателей именно государство играет ключевую роль: жесткое госрегулирование экономики и постепенная подготовка условий для последующей рыночной трансформации. Формы и методы государственного управления в Беларуси и Китае совершенно адекватны настоящему периоду социально-экономического развития стран и менталитету подавляющей части населения.

Вопрос состоит в том, как долго нужно будет сохранять административные подходы управления экономикой. В первую очередь всё зависит от внешних и внутренних

факторов (давление ТНК извне и инновации в производстве и управлении внутри страны). Для снижения негативных последствий глобализации (давления ТНК) потребуются достаточно жесткие меры по защите внутреннего рынка при одновременном повышении конкурентоспособности экономики в целом и товаров и услуг в отдельных нишах страновых и товарных рынков.

Для проведения широкой инновации в производстве и госуправлении на новом витке развития необходима сквозная компьютеризированная система государственного управленческого учета, которая обеспечивала бы прозрачность, оперативный контроль и аналитическую базу для принятия решений на местном и государственном уровнях. Причем в первую очередь нужно повышать прозрачность действий местного руководства, а этого можно добиться только за счет информатизации основных узлов управления.

Беларусь и Китай переживут действия внешнего и внутреннего факторов скорее и успешнее, если и дальше будут концентрироваться на организации совершенствования управления на всех его уровнях и при всемерной и общей конструктивной поддержке населения. История менеджмента учит, что успешной может быть только благая цель. Негативная цель не может быть успешной никогда.

В статье дается сравнительный анализ развития экономик Беларуси и Китая, рассматриваются вопросы государственного управления, внедрения инноваций в производство, развития компьютеризированных систем государственного управленческого учета, позволяющих обеспечивать оперативный контроль и создавать аналитическую базу для принятия решений на местном и государственном уровнях.

Статья поступила в редакцию 15 октября 2007 г.

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С.В. Михолап, кандидат технических наук, доцент, кафедры маркетинга БГЭУ

Приоритетными задачами экономического развития Беларуси является целенаправленное развитие внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и повышение конкурентоспособности товаров и услуг [1]. Решение поставленных задач требует реализации обоснованных маркетинговых стратегий на уровне как государства, так и отдельных субъектов хозяйствования – предприятий, организаций и фирм.

Развитие внешней торговли определяется влиянием различных факторов, к которым следует отнести политико-правовые и экономические условия в отдельных регионах, изменение ценовой политики на внешних региональных рынках, состояние финансового и производственного потенциала участников ВЭД, сезонную потребность в отдельных видах выпускаемой продукции, наличие традиционных экономических связей, степень развития товаропроводящих сетей и маркетинговых служб и другие.

Следует отметить, что Россия и второй крупнейший внешнеэкономический партнер – Украина находятся в преддверии вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО). Это обязывает обе страны, во-первых, строго действовать в соответствии с правилами этой организации, а во-вторых, попытаться обеспечить отечественным производителям наиболее благоприятные условия на

момент вступления [2]. Учитывая, что сроки принятия Беларуси в ВТО являются более отдаленной перспективой, предпринимаемые меры во внешней торговле со стороны партнеров могут быть достаточно болезненными как для страны, остающейся за пределами организации.

Серьезного внимания и анализа требует влияние изменений курсов мировых валют и валют основных внешнеэкономических партнеров на результаты внешнеторговой деятельности. Укрепление евро и особенно российского рубля по отношению к доллару объективно стимулирует экспорт белорусской продукции в страны Европейского Союза (ЕС) и Россию. Однако с учетом импорта из этих регионов, составляющего, к примеру, для предприятий Министерства промышленности (далее Минпром) более 83 %, эффективность товарооборота с данными странами ниже желаемого. В результате по республике отрицательное сальдо во внешней торговле имеет тенденцию к росту, а темп роста импорта превышает темп роста экспорта.

Учет региональных особенностей рынка требует выработки специфических методов распределения товара. Прямой экспорт товара зачастую не самый эффективный способ осуществления ВЭД. Например, для удержания и расширения позиций белорусской автотракторной техники в странах ЕС в Польше